

✓ ПО ПОВОДУ ✓

ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ

СЛѢДСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

~~~~~  
Составилъ  
Е. А. *Eushkin*  
Е. Пушкинъ

прокуроръ Съдлецаго окружнаго суда.

~~~~~  
Москва.

Типографія А. И. Мамонтова и К°, Леонтьевскій переулокъ, № 5.

1882.

Rus

Доволено цензурою. Москва, 20 марта 1882 года.

APR 1 1932

4/1/32

ПО ПОВОДУ ПРЕДСТОЯЩЕЙ РЕФОРМЫ СЛѢДСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

Неудовлетворительность нашей слѣдственной части, образованной по уставамъ 20 ноября 1864 года, въ настоящее время фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Несмотря на то, что обнаруженіе этого факта произошло чуть-ли не въ первые же дни введенія судебной реформы, что еще въ то время со стороны министерства юстиціи было признано необходимымъ коренное измѣненіе въ устройствѣ слѣдственной части и съ этой цѣлью въ 1869 году была образована коммиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Петерса, выработавшая по этому предмету особый проэктъ, и что съ теченіемъ времени первоначальный взглядъ министерства не только не измѣнился, но, не смотря на принятія въ административномъ порядкѣ временныя мѣры къ устраненію замѣченныхъ недостатковъ, приобрьлъ на опытъ многочисленныя доказательства, подтверждающія его основательность, — только въ послѣднее время министерство признало возможнымъ вновь поднять этотъ вопросъ, находя, что теперь, послѣ десятилѣтней практики новыхъ судовъ, не можетъ быть рѣчи о томъ возраженіи, на основаніи котораго главнымъ образомъ проэктъ коммиссіи сенатора Петерса былъ отвергнутъ государственнымъ совѣтомъ и которое заключалось въ томъ, что въ подтвержденіе неотложности реформы въ слѣдственной организаціи составителями проэкта не было представлено достаточныхъ указаній изъ опыта нашихъ, въ то время еще дѣйствительно слишкомъ молодыхъ, судебныхъ установленій.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1880 года министерство предложило разнымъ лицамъ судебного вѣдомства представить свои заключенія какъ о замѣченныхъ ими недостаткахъ слѣдственной части, такъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя въ устраненіе ихъ могутъ быть приняты въ ад-

министративномъ и законодательномъ порядкѣ. Въ виду того, что срокъ на исполненіе этого предписанія (1 декабря) въ настоящее время уже истекъ, слѣдуетъ предположить, что оно уже исполнено всѣми тѣми лицами, къ которымъ оно было обращено, и въ министерствѣ приступлено къ обсужденію поступившихъ къ нему проектовъ и указаній. Но такъ какъ эти послѣдніе разбору въ печати не подлежатъ, а между тѣмъ возбужденный министерствомъ юстиціи вопросъ настолько важенъ, что не можетъ не интересоваться общественное мнѣніе, то мнѣ кажется, что настоящая минута представляется самою удобною для того, чтобы не только лица, по своему служебному положенію близко знакомыя съ этимъ вопросомъ, но и всѣ другія, которыя могутъ доставить какія-либо свѣдѣнія, служащія къ разъясненію его, — поспѣшили придти на помощь правительственному учрежденію, занятому разсмотрѣніемъ его ex officio, и съ полною откровенностью высказали въ печати свои мнѣнія относительно предполагаемой реформы.

Наши періодическія изданія, какъ извѣстно, никогда не стѣснялись въ указаніяхъ на тѣ или другія недостатки въ дѣятельности новыхъ судовъ, чѣмъ не мало послужили къ разъясненію многихъ вопросовъ, возникавшихъ въ сферѣ этой дѣятельности, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ газетъ и журналовъ усвоили себѣ въ этомъ отношеніи особую систему, заключающуюся въ томъ, чтобы пользоваться каждымъ отдѣльнымъ случаемъ промаховъ того или другаго изъ судебныхъ органовъ, какъ доказательствомъ, будто бы, свидѣтельствующимъ о неудовлетворительности всей вообще судебной организациі. Къ сожалѣнію, подобныя доказательства, подбираемые съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, многими принимались на вѣру и влекли за собой такія послѣдствія, которыя, измѣняя духъ судебной реформы и направленіе дѣятельности ея органовъ, въ то же самое время нисколько не служили къ освобожденію ихъ отъ тѣхъ недостатковъ, которыми въ дѣйствительности они обладаютъ.

Въ настоящее время, когда учрежденіемъ, ближе всего знакомымъ съ внутреннею жизнью нашихъ судовъ, обращено вниманіе на одинъ изъ этихъ дѣйствительныхъ недостатковъ — неудовлетворительность организациі слѣдственной части, и въ принципѣ рѣшено приступить къ реформѣ этой послѣдней, мы сочли, умѣстнымъ, пользуясь нашею десятилѣтнею судебною практикою, изложить о немъ въ печати наше свидѣтельское показаніе, которое, въ числѣ другихъ, уже появившихся въ разныхъ періодическихъ

изданіяхъ, можетъ принести, какъ намъ кажется, нѣкоторую долю пользы при обсужденіи (въ печати) тѣхъ мѣръ, которыя, по голосу общественнаго мнѣнія, необходимы для устраненія этого недостатка. Мы думаемъ, что подобныя свидѣтельства въ особенности необходимы при разработкѣ вопросовъ, возникающихъ въ сферѣ дѣятельности, настолько закрытой для посторонняго наблюденія, какою, по дѣйствующему уставу уголовного судопроизводства, представляется дѣятельность судебныхъ слѣдователей, тѣмъ болѣе, что эта дѣятельность, въ ея настоящемъ положеніи, настолько неудовлетворительна, что недостатки ея, по нашему мнѣнію, служатъ одною изъ главныхъ причинъ всѣхъ нападокъ и нареканій на судебную реформу, въ одинаковой мѣрѣ, какъ со стороны друзей этой послѣдней, такъ и принципиальныхъ враговъ ея. Фактъ этотъ, не представляющій изъ себя ничего новаго для лицъ, практически знакомыхъ съ настоящимъ положеніемъ слѣдственной части, тѣмъ не менѣе можетъ показаться нѣсколько страннымъ въ глазахъ остальной публики, а потому мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ въ объясненіе его.

Благодаря особенности нашего уголовного процесса, заключающейся въ томъ, что обстоятельства возникновенія дѣла, первоначальное изслѣдованіе и обсужденіе его въ обвинительной камерѣ остаются закрытыми для публики, которая знакомится со всѣми этими фазисами дѣла, и то весьма поверхностно, только при разсмотрѣніи его въ открытомъ засѣданіи суда, — значительный процентъ уголовныхъ дѣлъ вовсе изъять изъ вѣдѣнія общественнаго мнѣнія, а остальные представляются его обсужденію не во всей своей полнотѣ, а только со стороны дѣятельности прокурорскаго надзора, защиты и присяжныхъ засѣдателей, которые несутъ на себѣ всю отвѣтственность за тотъ или другой исходъ процесса. Вслѣдствіе такого исключительнаго сосредоточенія вниманія общественнаго мнѣнія на вышеозначенныхъ судебныхъ органахъ, въ обществѣ и въ печати установились самые неправильные взгляды на дѣятельность этихъ послѣднихъ. Обвиненіе, слишкомъ усердно поддерживаемое на судѣ представителемъ прокурорскаго надзора, не смотря на недостаточность доказательствъ, кажется очень часто натяжкою, желаніемъ со стороны прокурора во чтобы то ни стало добиться наказанія для подсудимаго; обвиненіе, слабо поддержанное или блестящимъ образомъ опровергнутое защитой, влечетъ за собою насмѣшку надъ способностями обвинителя и упрекъ защитѣ за пародоксальность ея доводовъ; слышатся жалобы на продолжи-

тельность судебного слѣдствія по большинству дѣлъ, дѣйствительно представляющую явленіе безпримѣрное, сравнительно съ веденіемъ этой части процесса въ другихъ европейскихъ государствахъ; оправдательный приговоръ присяжныхъ по такому преступленію, объективная сторона котораго воспроизведена на судѣ со всеми возмущающими общественную совѣсть подробностями, возбуждаетъ противъ присяжныхъ чуть-ли не все общество, не стѣсняющееся въ подобныхъ случаяхъ обвинять ихъ въ явной несправедливости. Перечислять подробно всѣ подобные случаи было бы излишне: новый судъ существуетъ такъ недавно, что всѣ они не успѣли еще изгладиться изъ нашей памяти; равнымъ образомъ было бы напраснымъ трудомъ доказывать, что въ большинствѣ ихъ общественное мнѣніе ошибается; что нельзя отнять права горячо поддерживать свое убѣжденіе у того судебного дѣателя, который изъ 100 дѣлъ, передаваемыхъ ему для обвиненія разныхъ лицъ въ совершеніи различныхъ преступленій, только 23¹⁾ рѣшается передать на публичный судъ; что, одинаковымъ образомъ, нельзя винить ни его за то, что, подавленный массою доводовъ стороны защищающейся, онъ отказывается отъ своего первоначального убѣжденія въ виновности подсудимаго, ни защитника этого послѣдняго, если онъ, пользуясь слабостью оружія своего противника, вырываетъ у него это оружіе способомъ, можетъ быть слишкомъ энергическимъ; что продолжительность судебного слѣдствія обуславливается тѣмъ, что судъ, вмѣсто повѣрки доказательствъ, вынужденъ бываетъ заниматься отыскиваніемъ ихъ; и что, наконецъ, всего менѣе логично упрекать присяжныхъ за тотъ или другой приговоръ, мотивы котораго не только не извѣстны обществу, но, по закону, никогда и не могутъ быть ему открыты. Все это давнымъ давно извѣстно не только судебнымъ дѣателямъ, но и большинству публики; объ этомъ неоднократно заявлялось въ печати, говорились рѣчи и возбуждались вопросы въ законодательныхъ сферахъ, но въ результатъ всѣ законодательныя новытки, предпринимавшіяся къ устраненію зла отъ замѣчаемыхъ недостатковъ въ дѣятельности новыхъ судовъ, и теоретическія разсужденія объ этомъ печатныхъ органовъ такъ же мало удовлетворяли общественное мнѣніе и при-

¹⁾ По своду статистическихъ свѣдѣній, изъ общаго числа окончанныхъ дѣлъ дошло до судебного разбирательства въ 1876 году — 26%, а въ 1877 году — 23%; остальные дѣла или переданы въ мирскія судебныя установленія, или начальству обвиняемыхъ, или прекращены судомъ и судебными палатами (прекращено въ 1876 году — 59%, въ 1877 году — 37%).

носили дѣлу существенной пользы, какъ и систематическіе походы противъ судебной реформы, предпринимаемые отъ времени до времени принципиальными противниками ея.

Произошло это отъ того, что зло отыскивалось тамъ, гдѣ его или вовсе не было, или гдѣ оно осуществлялось въ дѣятельности отдѣльныхъ личностей, и намъ остается только радоваться, что всѣ эти нападки со стороны печати, недовольство общества и различныя временныя мѣры, предпринимаемыя для обезличенія вышеозначенныхъ судебныхъ факторовъ, не были въ состояніи поколебать ихъ силы и значенія, заключающихся въ глубоко обдуманной и прочно поставленной организации ихъ. А между тѣмъ, въ дѣйствительности, зло существовало, невидимое для лицъ, непосвященныхъ въ техническую сторону судебного дѣла, и только въ настоящее время рѣшено приступить къ принятію мѣръ для устраненія его, вслѣдствіе того, что опытъ и практика самихъ судовъ указали имъ на ихъ дѣйствительно больное мѣсто, заключающееся въ неуспѣхѣ того изъ судебныхъ органовъ, — слѣдственного института, — дѣятельность котораго вслѣдствіе ея устройства, ускользала отъ наблюденія общества. На этотъ разъ дѣло идетъ уже не объ ошибкахъ или промахахъ отдѣльныхъ личностей: зло оказалось лежащимъ въ самой организации цѣлаго института, четырнадцатилѣтняя практика котораго выяснила не только полную его неудовлетворительность и безнадежность всякихъ административныхъ мѣръ, принимаемыхъ съ цѣлью его улучшенія, но также и то, что, благодаря результатамъ его дѣятельности, имѣющей громадное вліяніе на весь ходъ уголовного процесса, всѣ остальные судебныя органы очутились въ томъ ненормальномъ положеніи, которое ошибочно было принято большинствомъ за несовершенство ихъ собственнаго внутренняго устройства.

Въ виду того, что результаты дѣятельности слѣдственной части повсемѣстно признаны неудовлетворительными самою судебною администраціею, дальнѣйшее доказываніе этого факта становится уже излишнимъ, тѣмъ болѣе, что означенный общій выводъ министерства юстиціи, очевидно, основанъ какъ на цифровыхъ данныхъ объ этой дѣятельности, заключающихся въ ежегодно издаваемомъ имъ сводѣ статистическихъ свѣдѣній и на тѣхъ извлеченіяхъ изъ подлинныхъ дѣлъ, которыя въ разное время и изъ разныхъ судебныхъ округовъ были доставляемы министерству въ отчетахъ лицъ, посылаемыхъ имъ для ревизіи судебныхъ установленій, такъ равнымъ образомъ и на тѣхъ фактахъ, которые были сообщаемы пе-

чатку и тѣмъ или другимъ путемъ сдѣлались достояніемъ общественнаго мнѣнія.

Поэтому въ настоящей статьѣ нашей мы постараемся, во-первыхъ, сгруппировать указанія практики на тѣ изъ наиболѣе существенныхъ недостатковъ слѣдственнаго института, которые послужили главною причиною неудовлетворительности результатовъ, полученныхъ отъ его дѣятельности, и, во-вторыхъ, сдѣлаемъ попытку къ установленію тѣхъ началъ, на основаніи которыхъ, по нашему мнѣнію, должна быть произведена реформа слѣдственной части. Считаемъ, однако, долгомъ оговориться, что мы далеки отъ мысли проектировать отмѣну коренныхъ началъ этого института, заключающихся въ уставахъ 20 ноября 1864 года и надѣемся, что дальнѣйшее изложеніе наше докажетъ, что всѣ наши указанія на недостатки слѣдственной части и предположенія объ улучшеніи ея основаны исключительно на мысли о необходимости дать дальнѣйшее развитіе этимъ началамъ, осуществленіе которыхъ въ той формѣ, въ какой они проведены въ уставѣ уголовного судопроизводства, вызвано было, какъ намъ кажется, скорѣе требованіями того времени, когда этотъ уставъ былъ написанъ, чѣмъ истинными намѣреніями его составителей.

II.

Всѣ существенные недостатки слѣдственной части кроются въ неправильности ея организаціи и отношеній къ ней вспомогательныхъ органовъ ея. На этомъ основаніи мы дѣлимъ эти недостатки на три главные вида:

- 1) Недостатки въ организаціи института судебныхъ слѣдователей;
- 2) Недостатки въ слѣдственномъ процессѣ, и
- 3) Недостатки въ устройствѣ отношеній къ судебнымъ слѣдователямъ полиціи и прокурорскаго надзора.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что самымъ важнымъ органомъ въ дѣятельности уголовного суда первой инстанціи является лицо, на которое по закону возложено производство предварительнаго слѣдствія о совершившемся и обнаруженномъ преступленіи. Въ этомъ отношеніи взглядъ составителей судебныхъ уставовъ вполне совпадаетъ съ мнѣніемъ всѣхъ лучшихъ европейскихъ криминалистовъ и практиковъ. Разсматривая вопросъ о слѣдственной реформѣ исключительно съ практической стороны, мы оставляемъ

въ сторонѣ положенія теоріи формальнаго уголовного права, но считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько отзывовъ о значеніи слѣдственнаго института, высказанныхъ въ разное время судебными дѣателями Франціи, въ тѣхъ рѣчахъ, которыя они обыкновенно произносятъ при открытіи судовъ послѣ ваканта.

Отъ судебного слѣдователя зависитъ все направленіе уголовного правосудія: на него одного возложено неустомимое собраніе всего того, что исключительно должно служить къ уясненію истины въ процессѣ; изъ этого ясно видно, какъ велика должна быть его отвѣтственность и преданность дѣлу. При всемъ этомъ лицо, исполняющее слѣдовательскія обязанности, должно совмѣщать въ себѣ самыя разнообразныя личныя достоинства: проницательность и прямоту, твердость и благодушіе, быстроту дѣйствій и зрѣлую обдуманность, дѣятельность, не знающую усталости, точность и аккуратность безъ мелочности, вѣрность взгляда, дающую ему возможность съ перваго же шага выбрать изъ нѣсколькихъ, отырывающихся ему, путей тотъ, по которому ему слѣдуетъ направиться, и наконецъ громадный запасъ жизненной энергіи, дающей ему возможность твердо идти по избранному имъ пути, противъ цѣлаго ряда препятствій и постороннихъ вліяній. Не говоря уже о томъ, что онъ долженъ въ совершенствѣ владѣть искусствомъ передавать на бумагѣ нравственную фizioномію каждаго изъ допрашиваемыхъ имъ лицъ, резюмируя въ протоколахъ выслушиваемую имъ массу различныхъ сообщеній, — судебнымъ слѣдователемъ можетъ быть только лицо, получившее солидное юридическое образованіе и вполне знакомое съ жизнью ²⁾). Встрѣчаясь на каждомъ шагу лицомъ къ лицу съ человѣческими страстями и пороками, онъ долженъ быть глубокимъ знатокомъ ихъ, потому что они уступаютъ только тому, кто понимаетъ ихъ, а иначе, или страстные и порочные люди вырвутъ у него изъ рукъ обнаруженную имъ истину, или самъ онъ впадетъ въ ошибку, послѣдствія которой могутъ быть самыя гибельныя, потому что они непосредственно отразятся на чести, свободѣ, а иногда и жизни лицъ, привлеченныхъ имъ къ слѣдствію ³⁾).

Въ прямой пропорціональности къ такимъ серьезнымъ обязанностямъ судебного слѣдователя находятся и права его, которыми онъ

²⁾ Discours de rentrée de M. le Procureur général Damay devant la cour impériale de Poitiers, le 3 novembre 1853

³⁾ M. F. Duvergier, ancien juge d'instruction. Manuel des juges d'instruction, tome 1-er pp. 95 et 98. Discours de rentrée de M. Pesclozeaux, substitut de procureur de tribunal de la Seine, 3 novembre 1836.

обладаетъ по закону. Если суду предоставлено важнѣйшее изъ правъ—право лишать своихъ согражданъ свободы и чести,—то, съ другой стороны, условія его дѣятельности поставлены въ такія рамки, въ которыхъ всякая личная инициатива въ этомъ отноше-
ніи со стороны каждаго изъ членовъ, входящаго въ составъ его, ограничена а) принципомъ коллегіальности и б) обязательнымъ для него рѣшеніемъ общественныхъ представителей. Такимъ образомъ если въ судѣ, дѣйствующемъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, роль судьи еще имѣетъ значеніе, какъ лица, подающаго голосъ, который рѣшаетъ судьбу подсудимаго, то въ судѣ присяжныхъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, впредь до предоставленія составу коронныхъ судей болѣе широкаго права въ примѣненіи наказанія, дѣятельность каждаго изъ членовъ суда сводится исклю-
чительно къ примѣненію положительнаго закона на основаніи указаній, всецѣло предписанныхъ ему присяжными засѣдателями, рѣшающими дѣло по существу. До какой степени роль эта механическая и укладывается въ простыя рамки рутины или привычки, под-
тверждать сами члены окружныхъ судовъ, отъ которыхъ намъ неоднократно случалось слышать жалобы на неблагодарность этой роли и отзы-
вы какъ о совершенной безполезности ея для дѣла, такъ и о необходимости замѣнить въ судѣ присяжныхъ дѣятельность коллегіи дѣятельностью единоличнаго судьи. Еще менѣе обширны права прокурора по отношенію къ суду, рѣшающему дѣло по существу: онъ можетъ только высказать свое мнѣніе, ни для кого не обяза-
тельное, и этимъ ограничивается все его вліяніе на участь обвиняемаго. Совѣтъ въ другія условія поставленъ по закону судеб-
ный слѣдователь. Не стѣсняемый въ своихъ дѣйствіяхъ вмѣшатель-
ствомъ какой бы то ни было власти и дѣйствуя исключительно по своему единоличному усмотрѣнію, онъ имѣетъ право не только каж-
дое лицо потребовать къ себѣ для допроса, но и поставить его въ положеніе обвиняемаго въ совершеніи позорнаго дѣйствія, произве-
сти у него обыскъ, стѣснить его въ распоряженіи собственностью и, наконецъ, лишить его личной свободы. Съ другой стороны, въ его власти не только оставить на свободѣ, но даже не привлекать въ качествѣ обвиняемаго такое лицо, улики противъ котораго, по его мнѣнію, представляются недостаточными. Наконецъ, онъ имѣетъ право, для исполненія своихъ распоряженій, требовать содѣйствія
всѣхъ другихъ властей и, наравнѣ съ судомъ, подвергать денеж-
ному штрафу лицъ, не являющихся къ нему по его призыву. Изъ этого простаго перечня видно, что ни одному изъ судебныхъ орга-

новъ не предоставлено закономъ столько власти, какъ судебному слѣдователю, а въ виду этого общество вправе требовать, чтобы лицо, облеченное такою властью, обладало всѣми гарантіями, необходимыми для того, чтобы, по своимъ индивидуальнымъ условіямъ, оно вполне соответствовало высотѣ занимаемаго имъ положенія.

Вполнѣ раздѣляя подобный взглядъ на значеніе судебного слѣдователя и краснорѣчиво проводя его въ своемъ проэктѣ судебныхъ уставовъ, составители этихъ послѣднихъ и въ особенности государственный совѣтъ, при облеченіи этого проэкта въ форму законодательнаго акта, должны были во многомъ отступить отъ тѣхъ основныхъ началъ учрежденія судебныхъ слѣдователей, которыя были ими самими установлены и которыя по тому времени представлялись невыслыми къ осуществленію на дѣлѣ вслѣдствіе многихъ причинъ, казавшихся весьма серіозными и основательными. Одною изъ этихъ причинъ было, какъ намъ кажется, то убѣжденіе, что созданіе судебного слѣдователя въ формѣ вполне самостоятельнаго и снабженнаго важными правомочіями слѣдственнаго судьи, явится не имѣющимъ прямой связи съ исторіей слѣдственного института въ Россіи, который до того времени осуществлялся исключительно въ лицѣ полиціи, занимавшей дотолѣ слишкомъ невысокое общественное положеніе, и такимъ образомъ установить для дѣятелей, долженствующихъ замѣнить полицію, искусственно-высокое положеніе въ глазахъ непривычнаго къ этому общественнаго мнѣнія. Другою причиною было, по всей вѣроятности, предположеніе о недостаткѣ способныхъ людей для пополненія такого значительнаго контингента слѣдственныхъ судей,—предположеніе, правильность котораго въ принципѣ хотя и отрицалась составителями судебныхъ уставовъ⁴⁾, но при этомъ ими очевидно не была принимаема въ соображеніе та особая потребность въ подобныхъ людяхъ, если бы слѣдственный институтъ былъ образованъ вполне согласно съ тѣми началами, на основаніи которыхъ первоначально обсуждалось его значеніе и условія организаціи. Какъ бы то ни было, указанная-ли нами причины, или какія-либо другія неизвѣстныя соображенія, послужили поводомъ для законодательства отступить отъ принятыхъ имъ самимъ основныхъ положеній,—но изъ всѣхъ гарантій независимости, необходимыхъ, по мнѣнію составителей судебныхъ уставовъ, для правительнаго образованія судейскаго персонала, для судебныхъ слѣдо-

⁴⁾ Судебные уставы, изданіе государственной канцеляріи, часть третья, стр. XLIII, сообр. госуд. канц. 1862 г., стр. 75—78.

вателей признано возможнымъ сохранить только несмѣняемость, да и то въ формѣ значительно видоизмѣненной противъ другихъ членовъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ, въ силу 227 статьи учрежденія судебныхъ установлений, эта несмѣняемость судебныхъ слѣдователей ограничена предоставленіемъ общему собранію отдѣленій окружнаго суда, при которомъ они состоятъ, права переводить ихъ изъ одного участка въ другой. Во всемъ остальномъ они поставлены въ служебномъ отношеніи на столько ниже всѣхъ остальныхъ членовъ судебной организаціи, что въ послѣднее время бывали примѣры, что секретари окружныхъ судовъ отказывались отъ занятія должности судебного слѣдователя. Результатомъ этого было то, что почти съ первыхъ же лѣтъ, по введеніи судебной реформы, должности слѣдователей приходилось замѣщать исключительно кандидатами, пробывшими на службѣ не болѣе четырехъ лѣтъ, а при прежнемъ министрѣ юстиціи даже менѣе. Такимъ образомъ эта высокая власть и серіозныя обязанности очутились въ рукахъ молодыхъ людей, не только не обладающихъ жизненнымъ опытомъ, но въ большинствѣ случаевъ не успѣвшихъ даже кое-какъ ознакомиться съ юридическою практикою.

Ненормальность подобнаго положенія обнаружилась на первыхъ же порахъ. Всѣмъ памяты еще такіе процессы, какъ дѣло Мавры Волоховой, обвинявшейся въ убійствѣ своего мужа, разсматривавшееся въ Московскомъ окружномъ судѣ, и друг., въ которыхъ, благодаря талантливому веденію сторонами судебного слѣдствія, всѣ промахи предварительнаго слѣдствія рельефно показали, какъ много зависитъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отъ того — на сколько тщательно обработаны и провѣрены предварительнымъ слѣдствіемъ улики противъ подсудимаго, обнаруженныя первоначальнымъ дознаніемъ. Цѣлый рядъ такихъ процессовъ и въ особенности свѣдѣнія, получаемыя министерствомъ отъ подвѣдомственныхъ ему судебныхъ учреждений, въ самомъ скоромъ времени убѣдили его въ томъ, что недостатки слѣдственной институции лежатъ не въ дѣятельности того или другаго изъ членовъ его, а въ самой его организаціи. Послѣдствіемъ этого было образованіе въ 1869 году особой комиссіи для изслѣдованія положенія слѣдственной части и изысканія мѣръ къ ея улучшенію. Комиссія эта объѣздила многіе судебныя округа, собрала множество матеріала, подтверждающаго тотъ выводъ, который послужилъ поводомъ для ея учрежденія, и выработавъ особый проектъ преобразованія слѣдственной части, представила его, куда слѣдуетъ, на разсмотрѣніе. Въ основаніе пред-